

Маленькая девочка перевела взгляд с одного на другого. Лгать она не умела, поэтому решила схитрить: Папа, не спрашивай, кто мне сказал. Ты просто ответь: мы ведь все будем вместе, правда?

Да, конечно. — Он прижал её к себе и, заметив краем глаза, как старший сын облегчённо выдохнул, невольно вздохнул: — Не переживай, Маньмань, все будут рядом.

Ура! — радостно воскликнула девочка и побежала в объятия матери. — Мама, мамочка, давай завтра вместе сходим навестить братика Сяохуа, хорошо?

Хорошо. — Мать была рада, что дети ладят друг с другом.

Отец Чжоу с нежностью улыбнулся: Маленькая проказница, зовёшь только маму, а про папу забыла?

Ну... — девочка подпёрла подбородок правой рукой, — папа слишком строгий, он напугает братика. Вот когда мы с мамой уговорим братика Сяохуа вернуться, тогда и папу позовём.

Хорошо. — Чжоу Хуэй поцеловал её в нежную щёчку. — Тогда я доверяю братика тебе, милая.

Есть, сэр! — Чжоу Маньмань по-военному отдала честь. — Задание будет выполнено!

Ладно, Маньмань, время позднее, пора спать. — Мать Чжоу обменялась взглядом с Чжоу Хуэем и повела девочку вверх.

Чжоу Хуэй перевёл взгляд на Чжоу Пэя. Он смотрел на него так долго, что тот занервничал и невольно отступил на шаг. Только тогда Чжоу Хуэй заговорил: Сяо Пэй, пойдём со мной в кабинет.

Да, папа. — Чжоу Пэй стиснул зубы. Неужели отец узнал о том, что он наговорил Чжоу Маньмань? Он последовал за Чжоу Хуэем, чувствуя, как сердце колотится от тревоги.

Кабинет Чжоу Хуэя находился на третьем этаже, звукоизоляция там была отличная. Он сел на широкий диван и указал на место напротив: Садись, закрой дверь и садись рядом с отцом.

Угу. — Чжоу Пэй кивнул и, терзаемый смутными предчувствиями, присел.

Сяо Пэй, я вырастил тебя как родного, я знаю твой характер. — Мужчина за сорок невольно вздохнул. Последнее время на него свалилось столько бед, что на голове прибавилось седых волос, и он заметно постарел. Если бы это было возможно, он бы хотел, чтобы всё сложилось иначе, чтобы его сын оставался его сыном...

Но... в этом мире нет сослагательного наклонения.

Факт оставался фактом: он растил чужого сына в роскоши, а его собственный ребёнок хлебнул горя. Глядя на этого юношу, он испытывал противоречивые чувства. Он потратил больше десяти лет, вкладывая все силы в его воспитание, но родители этого ребёнка — те самые люди, из-за которых он потерял родных. Он любил его столько лет, что теперь просто не мог — не мог выбросить его из жизни.

Сяо Пэй, — позвал он, — я знаю, что тебе сейчас нелегко. Но помни: ты сын своего отца, и так будет всегда.

Папа... — у Чжоу Пэя защипало в глазах, и он всхлипнул.

Но... — выражение лица Чжоу Хуэя стало строгим, — Чжихуа тоже мой сын. Как ты мог сказать такое сестре? Разве я хоть раз говорил, что выгоню тебя?

Я не... я такого не говорил... — губы красивого юноши задрожали, лицо стало бледным как полотно. Он был ещё ребёнком, и когда его подлые поступки вывели на чистую воду, он опустил глаза, не смея взглянуть на отца.

Видя, в каком жалком состоянии находится мальчик, Чжоу Хуэй смягчился. Он похлопал его по спине, успокаивая: Всё хорошо, не нервничай. Я не собираюсь тебя наказывать, просто впредь не смей говорить подобных вещей. Мы одна семья: и ты, и Чжихуа.

Прости, папа. — Он разрыдался, и крупные слёзы покатались по щекам. — Мне просто было так страшно, я виноват, папа...

Ладно, ладно, не плачь. Сегодня хороший день, с сегодняшнего дня у нашего Сяо Пэя есть брат.

Они вышли из кабинета вместе. Как только отец отвернулся, нежность в глазах Чжоу Пэя исчезла без следа. Он сжал кулаки так сильно, что ногти впились в ладони... В его взгляде промелькнула такая холодность и жестокость, словно он был демоном из самого ада.

Брат... брат... — красивый юноша усмехнулся. Разве это не намёк на то, что в будущем всё состояние Семьи Чжоу достанется этому бесполому выродку?

Мужчина, а лицо такое... шлюха, лиса. Его должны топтать тысячи людей... проклятая дрянь... проклятая дрянь...

Семья Чжоу была традиционной. Хотя в делах бизнеса и ценились таланты, но при прочих равных условиях старший сын всегда имел преимущество перед младшим.

Чёрт возьми, почему они не убили этого ублюдка, когда меняли детей? Если бы тогда его задушили, разве было бы сейчас столько проблем?

Зазвонил телефон. Чжоу Пэй ответил с мрачным лицом. На том конце послышался приятный мужской голос: Сяо Пэй, ты свободен завтра? Мы давно не виделись, давай поужинаем вместе?

Глаза Чжоу Пэя хитро блеснули. На лице появилась злобная улыбка, но голос стал необычайно мягким: ...Я... эти дни... Эх, боюсь... не получится...

Что случилось? — голос собеседника стал холоднее. — Неужели тот ребёнок нашёлся?

Да... — охрипшим, полным горечи голосом ответил он. — Кажется, я ему... не очень нравлюсь. Впрочем, это понятно! Он ведь родной сын мамы и папы, моё присутствие... наверняка... мешает ему... — Чжоу Пэй полуправдой наговорил кучу вещей, искажая каждую мелкую деталь.

Собеседник, слушая это, преисполнился жалости. Он процедил сквозь зубы: Сяо Пэй, не переживай. То, что принадлежит тебе, останется твоим навсегда. Курица никогда не станет фениксом.

Голова Ся Чжихуа никогда особо не работала, но теперь, когда он внезапно стал отличником, ему пришлось тратить все двести процентов энергии на учёбу, чтобы не уронить репутацию. К счастью, в прошлой жизни он был приёмным сыном в богатой семье и, чтобы его не выгнали, всегда хорошо учился. Поэтому сейчас, глядя в учебники, он не чувствовал себя совсем уж беспомощным.

Когда есть чем заняться, время летит незаметно.

Вечером после занятий Ся Чжихуа вышел из ворот школы и увидел, что его ждут маленькая леди и Мать Чжоу.

Сегодня Чжоу Маньмань была в рубашке с чёрно-белым бантом и шортах, на ногах — коричневые кожаные туфли, а тёмные волосы собраны в высокий хвост. Она выглядела как ожившая куколка. Мать Чжоу, напротив, была одета в лаконичное длинное платье, поверх которого была накинута тёплая кофта, а её улыбка была светлой и тёплой.

Ся Чжихуа быстро подошёл к ним: Тётя, Маньмань, вы... почему вы здесь?

Мы с мамой пришли встретить брата, — серьёзно ответила Чжоу Маньмань, словно выполняла важнейшее задание.

Мать Чжоу нежно улыбнулась: У меня сегодня было свободное время, я приготовила немного сладостей. Чжихуа, попробуй, как тебе?

Тогда я с радостью приму ваше угощение, — улыбнулся Ся Чжихуа.

Вся их троица выглядела куда привлекательнее обычных людей, особенно темноволосый юноша — он буквально сиял, стоило ему где-то появиться, а рядом ещё и стоял роскошный автомобиль, ослепляя прохожих.

Группа Чжоу Пэя как раз выходила из школы. Один из его прихвостней громко крикнул: Чжоу Пэй, это же твоя тётя? Почему она с этим нищеводом?

Он крикнул слишком громко и быстро, Чжоу Пэй не успел его остановить. Краем глаза он заметил, как прекрасная женщина, только что весело болтавшая с парнем, внезапно помрачнела. Она сердито посмотрела на их компанию, а заметив его самого, нахмурилась, выражая явное недовольство.

Чжоу Пэй мысленно выругал идиота: хочешь сдохнуть — не тани меня за собой!

Что ты такое несёшь? — его красивое лицо покраснело от гнева. — Какой ещё нищевод? Мы все одноклассники. Надеюсь, больше не услышу подобных слов. Понял?

Прихвостень, получивший нагоняй, опешил: разве он сам не ненавидел этого парня? Почему вдруг сменил тон?

Хватит. — Чжоу Пэй подавленно махнул рукой. — Я пошёл, и вы дуйте домой! — Сказав это, он подбежал к троице, поздоровался с матерью и виновато обратился к Ся Чжихуа: Сяо Хуа, прости, я извиняюсь за них, не злись.

Прихвостни, всё ещё в недоумении: «...»

Сяо Хуа, пребывающий в таком же шоке: «...» Кто разрешал называть меня так?! (ノ`□´)ノ

Сяо Пэй, что ты такое говоришь? Это сущая мелочь, зачем так серьёзно? — улыбнулся Ся Чжихуа. Чжоу Пэй, только было облегчённо вздохнувший, снова напрягся, услышав следующее: К тому же, они сказали правду.

Ся Чжихуа хорошо помнил, как тот вёл себя при первой встрече. Это была обида, за которую стоило отомстить, хотя бы немного.

Лицо Чжоу Пэя застыло. Как на это ответить? Несмотря на свою не по годам развитую рассудительность, ему было всего восемнадцать, и его неприязнь к Ся Чжихуа, как он ни старался, всё равно просачивалась наружу.

Мать Чжоу недовольно заметила: Впредь поменьше водись с этими шайками. Ты уже в выпускном классе, пора сосредоточиться на учёбе. Посмотри на брата, он лучший ученик в первом классе, а тебе нанимают кучу репетиторов, почему ты всё ещё во втором?

Чжоу Пэй открыл рот, опустил голову и, скривившись, подобострастно произнёс: Мама, ты права. Не переживай, я буду стараться. Не злись, хорошо?

Ладно, ладно. — Всё-таки это был сын, которого она растила десять лет. Она погладила его по голове. — Папа ждёт дома, поехали.

Мама, идите с сестрой, — улыбнулся Чжоу Пэй. — Старший брат Сюэ Жу вернулся, он пригласил меня сегодня поужинать.

Лёгко на помине — только он это сказал, как к ним подошёл двадцатилетний красивый молодой человек в простом джемпере. С вежливой улыбкой он поприветствовал Мать Чжоу: Давно не виделись, тётя Тан. — Затем перевёл взгляд на остальных: — Здравствуй, Сяо Пэй, и наша милая Маньмань.

Когда его взгляд упал на Ся Чжихуа, он заметно замер, а затем вежливо спросил: Простите... вы?

Ся Чжихуа с энтузиазмом ответил: Здравствуйте, здравствуйте! Меня зовут Ся Чжихуа. Ся — как лето, Чжи — как в философских трактатах, Хуа — как цветы. Зовите меня просто Сяо Хуа.

Такой пылкий приём немного сковал юношу, но он быстро взял себя в руки: Здравствуйте, меня зовут Сюэ Жу.

Мать Чжоу даже немного приревновала к такому отношению: Ахуа, ты даже со мной так тепло не общался!

Ся Чжихуа отшутился: Просто мы с братом Сюэ сразу нашли общий язык.

Сюэ Жу: «...»

Мама, раз уж приехал брат Сюэ, я тогда пойду, — сказал Чжоу Пэй. Он незаметно встал между ними, преграждая Ся Чжихуа путь и загораживая его восторженный взгляд.

Ся Чжихуа подумал и сделал небольшой шаг вправо, оказавшись как раз напротив профиля красивого молодого человека. Когда Сюэ Жу посмотрел в его сторону, Ся Чжихуа, не колеблясь, одарил его ослепительной, невероятно красивой улыбкой.

Целевой уровень симпатии — ноль сердец. Пожалуйста, хозяин, продолжайте стараться, —

раздался в голове бодрый голос Системы.

Ся Чжихуа вздохнул и уныло пробормотал: Чёрт, это непросто! Почему его начальная симпатия ко мне — отрицательная? Ты же говорила, 88, что моё лицо — идеал для цели? Почему никакого эффекта?

Система сама была в недоумении. Поколебавшись, она ответила: Вероятно... идеал уже... изменился!

А на какой? — спросил Ся Чжихуа.

Система: ...На такой, как Чжоу Пэй... наверное!

Ся Чжихуа в недоумении открыл рот: Разве он красивее меня?

Система: Посмотри сам.

Темноволосый юноша, вспомнив подсказку отца, поднял голову и увидел, как его цель мило общается (зачёркнуто) нежно переглядывается (зачёркнуто) со своим названным братом. Розовые пузырьки вокруг них буквально ослепили его, одинокого холостяка.

Ся Чжихуа был в корне не согласен с таким результатом: И-и-и, он же не красивее меня, почему, почему?!

Система подумала и сказала: У него есть внутреннее содержание, а у тебя — только внешность.

Ся Чжихуа, получивший критический урон: «...» Жизненная шкала опустошена, кажется, я вижу рай, аллилуйя!

Как бы он ни жаловался, работу нужно было делать. Ся Чжихуа с кислой миной изучал досье Сюэ Жу, а тем временем цель, что-то придумав, улыбнулся и пригласил: Сяо Хуа, если ты свободен, почему бы не поужинать с нами?

А? — Ся Чжихуа сначала опешил, а потом его охватила огромная радость. Вот что значит — только подумал о сне, как принесли подушку! Он закивал как заведённый и громко ответил: Да, конечно!

Система: «.....» Это называется «дуракам везёт».

Мать Чжоу была только рада — Семья Сюэ и Семья Чжоу были старыми друзьями, и наладить

отношения с наследником Семьи Сюэ для Ся Чжихуа было очень полезно. Она сказала: Ну раз так, идите, развлекайтесь, только будьте осторожны.

Чжоу Маньмань была не в восторге. Она потянула маму за руку и спросила: Мама, брат не пойдёт с нами?

Мать Чжоу наклонилась и взяла на руки маленькую принцессу с чёрными волосами и глазами: Братья идут развлекаться с друзьями, совсем как ты с Сюсю. Когда наиграются, вернутся домой. (Сюсю была подружкой Чжоу Маньмань из детского сада).

О! — ответила девочка. Она подбежала к Ся Чжихуа, потянула его за край одежды и пролепетала: Тогда, брат, я буду ждать тебя дома.

Ся Чжихуа отстранённо кивнул, хотя внутри у него всё трепетало от умиления.

Маленькая девочка была вполне довольна ответом красивого брата и повернулась к красивому юноше: И ты тоже, младший братик!

Хорошо! — с нежностью ответил Чжоу Пэй, хотя внутри него всё сжалось от этого слова «младший».

Когда девочка с матерью ушли, Ся Чжихуа сел в машину Сюэ Жу вместе с Чжоу Пэем. В салоне «Фаэтона», пропитанном ароматом одеколона, изысканный, почти демонически красивый юноша сидел на заднем сиденье в полном одиночестве, а двое впереди увлечённо беседовали и смеялись, совершенно не замечая его.

Ся Чжихуа: «...Бедный я... меня что, изолировали? QAQ»

Система безжалостно ответила: Очевидно, да.

Ся Чжихуа: «...ОУ! НЕТ!!!»

Скромный «Фаэтон» ехал на запад. Ся Чжихуа пытался завязать разговор: Куда мы едем?

Двое впереди, прерванные на полуслове, замолчали. Сюэ Жу нахмурился, мысленно ругая этого парня за отсутствие такта и неловкость. К тому же он выглядел каким-то демоничным, явно нехороший человек. Жаль только Сяо Пэя, которому приходится быть братом такому типу, просто не повезло!

Мы договорились с братом Сюэ поужинать в Хунжуйгэ. Там не только стейки нежнейшие и вкусные, но и открывается потрясающий вид на ночной город с высоты. Сяо Хуа, ты там бывал? — Чжоу Пэй выглядел очень воодушевлённым.

Ся Чжихуа внутри усмехнулся, чувствуя себя ущемлённым: Нет, не бывал. Но раз ты так говоришь, значит, это отличное место. («Ся Чжихуа» был бедняком, которому едва хватало на еду, откуда ему знать про дорогие стейки?)

Сюэ Жу нетерпеливо бросил: Место, которое я выбираю, плохого быть не может. — По сравнению с тем, как мягко он говорил с Чжоу Пэем, сейчас его голос звучал холодно, как лёд.

Чжоу Пэй, торжествуя, подхватил: Сяо Хуа, ты должен доверять вкусу брата Сюэ, вот попробуешь и поймёшь. — Не давая юноше вставить слово, он тут же продолжил: — Брат Сюэ, а ты привёз мне какие-нибудь местные деликатесы?..

Они снова разговорились, а Ся Чжихуа остолбенел: «Я... я... как это превратилось в то, что я не доверяю вкусу этого идиота?.. Они что, не понимают по-русски? Где я сказал, что не доверяю его вкусу?»

748: «Дурак». Этот Чжоу Пэй явно его подставляет.

Ся Чжихуа захныкал: «Ты опять меня ругаешь?»

Система не стала тратить время, боясь отупеть, и просто вывела статус: Текущий уровень симпатии цели — минус одно сердце.

Ся Чжихуа: «...»

Друг! Давай поговорим, можно без снятия сердец?! (ノ□')ノ□LL

Впереди —

Красивый молодой человек за рулём посмотрел в зеркало заднего вида на прекрасного юношу, выглядевшего так, будто жизнь потеряла смысл. Его сердце словно погладили мягкой щёткой — стало щекотно и странно, тревожно и беспокойно.

Он подумал: это всё из-за того, что ты сам напросился, обижая Сяо Пэя. Я тебе этого не прощу.

Поднялось, поднялось... — вопила Система. — Текущий уровень симпатии цели — одно сердце.

Ся Чжихуа выразил глубокие сомнения: Папа, ты уверен... что тебе не нужно в ремонт?

Система ответила двумя словами: «Ха-ха!»

Ся Чжихуа осторожно добавил: Смотри, я ничего не сделал, а уровень симпатии изменился!

Это явно ненормально.

748 разозлился: С системой всё в порядке, не смей в ней сомневаться! Не забывай, я твой начальник, и всю зарплату тебе плачу я.

Ся Чжихуа мгновенно сменил тон на подобострастный: Папа, считай, что всё, что я сказал — пустой звук! У тебя деньги, тебе и решать.

Система: «...» Как у меня мог появиться такой вульгарный сын.

Золочёный холл, огромные панорамные окна, в искусственном пруду весело плавают разноцветные золотые рыбки. Ся Чжихуа смотрел на это место, где каждый сантиметр кричал о расточительстве, и вздохнул: «Когда-то и я был частью этого мира роскоши!»

Система: «????»

Ся Чжихуа: «Пока...»

<http://bllate.org/book/22163/2308857>